

ИСТОРИЯ ФОТОГРАФИИ

А.А. ЗАХАРОВА

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШЕГО ИНСТИТУТА ФОТОГРАФИИ И ФОТОТЕХНИКИ 1918 – НАЧАЛА 1920-Х ГГ. В АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Высший институт фотографии и фототехники (далее — *Институт*) — первое в России высшее фотографическое учебное заведение — был основан в Петрограде декретом Совета Народных Комиссаров от 9 сентября 1918 г. [6, с. 5]. Институт создавался усилиями инициативной группы, которую составили крупные специалисты по фотографии, фототехнике, судебной фотографии, физике, оптике, живописи и истории искусств. В первый состав Совета Института вошли: В.И. Срезневский, Д.И. Лещенко, В.С. Игнатовский, А.И. Прилежаев, А.А. Поповицкий, В.Я. Курбатов, С.М. Прокудин-Горский, П.П. Лазарев, Ф.И. Блумбах, В.Л. Русецкий, Н.Э. Сум [6, с. 4–5] (илл. 1). Ректором Института был избран известный специалист в области судебной экспертизы, член Императорского русского технического общества, сотрудник Экспедиции заготовления государственных бумаг, Александр Александрович Поповицкий [2, с. 551; 6, с. 5] (илл. 2)¹. К сожалению, до настоящего времени научная деятельность Высшего института фотографии и фототехники (с 1921 г. — Петроградский фототехнический институт; с 1923 г. — Петроградский фотокинотехнический институт) его раннего периода оставалась малоизученной. Восполнить этот пробел позволяет изучение архивных источников.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) отложились документы, освещающие деятельность Института на раннем этапе. Это документы фонда 2963 (Петроградский фототехнический институт Народного комиссариата просвещения РСФСР, 1918–1923 гг.), включающие Устав и Положение Института, протоколы заседаний Правления, Президиума, Совета Института и его факультетов, отчеты о работе Института и факультетов, личные дела сотрудников. Их изучение позволяет проследить, на каких началах организовывалась научная деятельность этого учреждения и с какими трудностями пришлось столкнуться его создателям (илл. 3).

С самого начала в уставных документах было заявлено, что организация Института «имеет своей целью предоставление учащимся высшего фотографического и фототехнического образования, а также разработку и развитие соответственных наук и их применение»². Согласно временному Положению об Институте, в число первоочередных задач входили:

- 1) выполнение специальных заданий Комиссариата народного просвещения;
- 2) распространение знаний по всем отраслям фотографии и фототехники;
- 3) научная и практическая разработка вопросов во всех областях фотографических и фототехнических знаний;
- 4) содействие государственным и научным учреждениям в предоставлении сведений, техники и проведении исследований;
- 5) содействие отечественной фотографической и фототехнической промышленности путем подготовки кадров³.

Отмечалось, что Институт представляет собой автономное учреждение, самостоятельно организующее свою научную деятельность⁴.

Для решения названных задач в структуре Института был создан научно-фотографический факультет с фотохимическим, физико-механическим отделениями и секцией «исследующей фотографии»⁵. Первым деканом факультета становится выдающийся специалист в области научно-технической фотографии, профессор Вячеслав Измаилович Срезневский. В структуре факультета была сформирована кафедра прикладной фотографии, где преподавались дисциплины, посвященные применению фотографии в научных исследованиях, инженерных разработках, в промышленности и технике («Астрофотография», «Рентгенография», «Спектрофотография», «Микрофотография» и др.). Помимо этого, была организована кафедра фабричной гигиены и фотографической токсикологии с программой токсикологии в применении к фотографической технике (условия воздействия химических соединений на организм человека и способы оказания первой помощи)⁶.

Одной из важнейших задач Института на раннем этапе его деятельности являлась подготовка судебных экспертов. Для этого в структуре Института создается Судебно-фотографическая энциклопедия, получившая статус кафедры, в задачу которой входила не только подготовка необходимых специалистов по судебной экспертизе, но и наблюдение за правильностью работы соответствующих учреждений⁷. Известный профессор-криминалист Владимир Львович Русецкий в преамбуле к программе учебного курса кафедры излагает предпосылки к созданию в России специализированного учебного заведения в области судебной экспертизы: «Сознавая всю важность надлежащего приготовления лиц в деле предварительного следствия, прежде Министерство Юстиции предполагало постепенно вводить новые течения в Институт Судебных следователей, заменяя существующих лиц другими, имеющими подготовку не только юридическо-процессуальную, но и техническую, и в связи с этим предполагало учредить вопрос об учреждении особого учебного заведения. <...> это же учебное заведение так или иначе могло бы содействовать технической подготовке и агентов уголовных милиций»⁸. И далее добавляет: «Вполне уместно и в настоящее время единственно возможно дать такую подготовку в Высшем Институте фотографии и фототехники»⁹.

Учебная программа, разработанная В.Л. Русецким, предусматривала подготовку судебных экспертов и специалистов по следственной работе для Наркомата юстиции РСФСР и включала такие дисциплины, как «Судебно-метрическая фотография» (изучение способов фиксирования следов), «Сигналитическая фотография» (словесный портрет), «Дактилическая и сличительная регистрация», «Исследование документов» (предварительные исследования бумаги, чернил, печатей, почерков). Фотографические методы исследования были представлены здесь как часть единого комплекса — «общей системы энциклопедических познаний по судебно-следственному делу», продолжая, таким образом, в концептуальном плане логику основателя фотоанализа Е.Ф. Буринского, придерживавшегося комплексного подхода к экспертному исследованию документа [9, с. 29]¹⁰.

Илл. 1. Неизвестный автор. Здание Петроградского фототехнического института (ул. Правды (Кабинетская), д. 13). 1921–1922 гг.
© Архив П.А. Тихонова

Учебный курс «Судебная экспертиза документов» был разработан (в расширенной и в сокращенной редакциях) известным экспертом в области судебной экспертизы, членом Императорского русского технического общества Александром Александровичем Захарьиным. Этот курс было разрешено слушать, кроме студентов, всем желающим, среди которых были и специалисты из различных научных учреждений¹¹. В рамках курса проходило изучение следующих тематических разделов: экспертиза почерков (распознавание и сличение); способы подделки почерков; подробный курс исследующей фотографии (обнаружение удаленных и прочтение закрытых писем, прочтение сгоревших бумаг, различение чернил); микроскопическое исследование и микрофотография как способ регистрации его результатов (приспособление микроскопа к исследованиям документов, исследование бумаги); бумага, ее фабрикация, химическое и микроскопическое исследование бумаги; общее исследование документа. Еще один учебный курс, разработанный А.А. Захарьиным, был посвящен применению фотометодов в области графического исследования почерков¹².

В августе 1920 г. на заседании научно-фотографического факультета Института рассматривался вопрос о создании Испытательского института. Профессором оптики и математики Института В.С. Игнатовским и специалистом в области неорганической химии И.И. Жуковым были представлены основные положения по этому вопросу для согласования с А.А. Поповицким, однако, по всей видимости, указанный институт так и не был организован, поскольку в программах и структуре Института, утвержденных в дальнейшем, он не упоминается¹³.

Помимо этого, в программу преподавания Института на раннем этапе его деятельности были включены и другие дисциплины, связанные с применением фотометодов в отдельных отраслях науки, промышленности и военном деле. Так, в июле 1918 г. после того, как в Политехническом институте г. Иваново-Вознесенска было организовано отделение ситценабивного дела, где разрабатывались способы применения фототехнического способа травления валов для ситценабивных машин, Совет Института принял решение о включении в программу преподавания применение фотометодов в мануфактурном производстве и поручил известному фотографу-изобретателю Сергею Михайловичу Прокудину-Горскому, входившему в Совет Института, доставить из Лондона образец подобной машины марки «Принтекс»¹⁴.

Осенью 1918 г. Институт приглашает одного из основоположников фотограмметрии, профессора Военно-инженерной академии РККА В.Ф. Найденова прочитать краткий курс по аэрофотографии и развертке планов¹⁵.

В течение первого года в составе Института на средства, отпущенные Наркомпросом, было организовано 9 лабораторий (в том числе научно-испытательная, фотографическая, химическая, светочувствительных слоев), 3 мастерских, 4 кабинета, музей и научная библиотека¹⁶ (илл. 4). Для их создания в ведение Института передается оборудование ряда мастерских Петрограда, например, упраздненной Трофейной комиссии и диапозитивной мастерской наглядных учебных пособий (бывшей мастерской Шпаковской) в Соляном городке¹⁷. Институтом также была предпринята попытка приобретения стереофотографической лаборатории Военно-топографического управления в Тифлисе¹⁸.

В 1920 г. по просьбе руководства Института Петроградской фабрикой изготовления государственных знаков для фотохимической лаборатории А.А. Поповицкого был предоставлен спектрофотометр.

Для получения необходимого оборудования Институтом в сложившихся условиях используются любые доступные возможности. Так, в июле 1918 г. Институту передается оборудование, полученное в ходе конфискации и реквизиции на Гутуевской таможне. В сентябре 1918 г. на заседании Совета Института по предложению В.Я. Курбатова рассматривался вопрос о приобретении фотоаппаратов, объективов и фотографических принадлежностей, выявленных в ходе массовых реквизиций частного имущества, производившихся в Нарвском районе¹⁹.

Оборудование поступало в Институт и в качестве пожертвований от некоторых его организаторов. Например, В.И. Срезневским была передана Институту его собственная мастерская по производству фотобумаги и фотопластинок [6, с. 6–7]. В августе 1918 г. на заседании Совета Института известный изобретатель, один из основателей цветной фотографии и кинематографа в России, до 1916 г. сотрудник Экспедиции изготовления государственных бумаг [1, с. 419; 2, с. 423], Сергей Олимпиевич Максимович предложил передать в дар Институту изобретенный им спектровариометр — прибор для фотосенситометрических исследований, «позволяющий смешивать отдельные цветные спектральные лучи в определенных пропорциях и смешением этим получать источник света, оттенок которого можно менять по произволу, причем эталонирование такого искусственного источника света возможно балометрическими и иными приемами»²⁰, которые также были разработаны С.О. Максимовичем. Дальнейшие исследования при содействии Института изобретатель был готов продолжать при условии включения его в число штатных сотрудников. В марте 1919 г. С.О. Максимович был утвержден в должности старшего ассистента по кафедре физической химии и в дальнейшем, до 1930 г., оставался в штате Института²¹.

Осенью 1918 г. в состав Института вошла фотохимическая лаборатория С.М. Прокудина-Горского (Волоколамская ул., д. 1). По сути, это была судебно-фотографическая лаборатория с «образцово налаженным производством светочувствительных пластин», коллектив которой состоял не только из фотографов, но и специалистов в области изучения почерка²². Лаборатория создавалась в 1907 г. при редакции журнала «Фотограф-любитель», которую с 1906 г. возглавлял сам С.М. Прокудин-Горский. В 1907 г. он становится председателем V (Фотографического) отдела Императорского русского технического общества, на базе которого планировалось создание судебной экспертизы документов. В том же году С.М. Прокудин-Горский открыл при лаборатории редакции журнала «Судебно-Фотографический Отдел», технической частью которого был приглашен руководить А.А. Поповицкий, занимавший на тот момент должность заведующего фототехническими мастерскими Экспедиции изготовления государственных бумаг. В соседних помещениях располагалась «Фото-цинкография С.М. Прокудина-Горского» [7, с. 4].

В 1918 г. под руководством С.М. Прокудина-Горского в Норвегии организовывалось «обширное производство» (проект по созданию цветного кинематографа), и «не желая, чтобы налаженная им в Петрограде Фотохимическая лаборатория шла бы в своей деятельности к упадку», он дал согласие на продажу лаборатории Институту. Отмечалось, что лаборатория была бы полезна Институту «как испытательная станция для исследования светочувствительных слоев» [8, с. 287]²³. В дальнейшем на базе лаборатории С.М. Прокудина-Горского и диапозитивной мастерской наглядных учебных пособий планировалась организация выпуска диапозитивов с производительностью от 1000 до 2000 диапозитивов в день²⁴.

Предполагалось также для приобретения научных приборов, аппаратов и принадлежностей откомандировать С.М. Прокудина-Горского за границу²⁵. Однако среди документов,

хранящихся в ЦГА СПб, нами не было обнаружено подтверждения факта закупки С.М. Прокудиным-Горским за границей указанного оборудования.

В августе 1918 г. Институт предпринял попытку приобрести коллекцию цветных снимков, выполненных С.М. Прокудиным-Горским во время его многолетних поездок по России и находившихся на тот момент в собственности акционерного общества «Биохром». На заседании Совета от 15 августа отмечалось, что коллекция представляет «громдное значение в научном, историческом и учебном отношении», поэтому необходимо обеспечить ее сохранность «как исторического памятника, и использовать ее для научных целей, главным же образом для целей просветительных широких народных масс, что совершенно невозможно до тех пор, пока коллекция остается частной собственностью»²⁶. В дальнейшем в документах ЦГА СПб мы не встречаем упоминаний о проведении переговоров Института с правлением «Биохрома». Можно предположить, что передача коллекции Институту так и не состоялась²⁷.

Значительная часть ценного оборудования была получена от бывшего Кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Московской судебной палаты, располагавшегося в здании судебных установлений Московского Кремля, к моменту передачи находившегося в разоренном состоянии и фактически прекратившего свою работу. На основании документов, представленных в делах Института и освещающих процесс передачи оборудования, можно сделать вывод о том, что на начальном этапе идея концентрации специалистов по судебной экспертизе в Петрограде встретила сопротивление в среде московских коллег.

В июле 1918 г. члену Совета Института В.Л. Русецкому было поручено принять от Президиума Совета рабочих депутатов Московской области все имущество Кабинета, оставшееся оборудование, осветительные приборы и доставить их в Петроград²⁸. Однако вскоре после того, как 24 июля 1918 г. Народным комиссаром просвещения А.В. Луначарским в Президиум Совета рабочих депутатов Московской области было отдано распоряжение передать Институту весь оставшийся от бывшего Кабинета инвентарь, в «Известиях ВЦИК» появилось объявление о том, что в Москве предполагается организация Кабинета судебных экспертиз, для которого может понадобиться уцелевшее оборудование²⁹.

В протоколе заседания Совета Института от 13 августа 1918 г. отмечалось: «Принимая во внимание, что Институтом учреждается специальная кафедра судебно-фотографической энциклопедии, учебная программа которой предусматривает не только подготовку судебных экспертов, но и подготовку деятелей по следственной работе вообще для Комитета Юстиции», «для возможности преподавания и практических работ необходимы приборы, приобрести которые в настоящее время невозможно»³⁰. В связи с этим передача оборудования Институту признавалась Советом как «единственно правильное и целесообразное решение вопроса»³¹. В.Л. Русецкому было поручено составить докладную записку на имя А.В. Луначарского с ходатайством признать учреждение в Москве Кабинета судебных экспертиз «в настоящих условиях нецелесообразным и о передаче Институту всего уцелевшего инвентаря»³². Как отмечалось членами Совета в ходе обсуждения этого вопроса, состояние фотографической промышленности в Москве «стоит признать весьма плачевным, ибо большинство <...> фабрик, изготавливающих пластинки, вовсе прекратило работу, главным образом за неимением материалов»³³. В письме, адресованном на имя Наркома просвещения, руководством Института особо отмечалось, что специалистов по судебной экспертизе «очень немного и распределение их по нескольким учреждениям одного и того же рода не только не целесообразно, но очевидно ошибочно», к тому же, Наркомат юстиции, учреждая в Москве Кабинет судебных экспертиз, «идет по неверному пути, и в выборе лиц легко может ошибиться, тем более, что он ни одним словом не запросил Комиссариат Просвещения и Высший Институт Фотографии и Фототехники, в которых сосредоточены все научные силы». В числе аргументов

Илл. 2. Неизвестный автор. Ректор Высшего института фотографии и фототехники А.А. Поповицкий. 1920 г.
© РОСФОТО Инв. Ф-2599

в пользу передачи инвентаря Институту также отмечалось, что «приборы <...> значительно попорчены и требуют капитального ремонта, в то время как Институт располагает <...> хорошо оборудованными мастерскими», а также, что все необходимые экспертизы для Наркомюста Институт готов производить самостоятельно³⁴.

Стоит отметить, что среди петроградских специалистов по научной фотографии в этот период также не было единства во мнениях по вопросу о том, в каком именно учреждении должны быть сосредоточены научные силы по фотографии и фототехнике. Так, в протоколе 2-го заседания Совета Института, состоявшегося в июле 1918 г., накануне учреждения Института, встречается упоминание о предложении заведующего физической лабораторией Высшей школы военной маскировки РККА, профессора физики П.П. Лазарева, входившего в Совет Института, сконцентрировать все научные работы в области фотографии и фототехники в Физическом институте РАН. Тем не менее, остальные члены Совета, «вполне признавая возможность распределения научных работ между отдельными научными организациями», сочли такое предложение «неправильным и даже вредным»³⁵.

В связи с болезнью В.Л. Русецкого и необходимостью предоставить помещение Кабинета «для устройства в нем архива документов чрезвычайной важности»³⁶ в короткий срок, Институт были предприняты экстренные меры к перемещению имущества Кабинета из Москвы в Петроград. Для подготовки оборудования к перевозке в Москву были откомандированы В.И. Срезневский, Б.В. Эвальд, А.А. Штюмер, А.С. Мурченко³⁷.

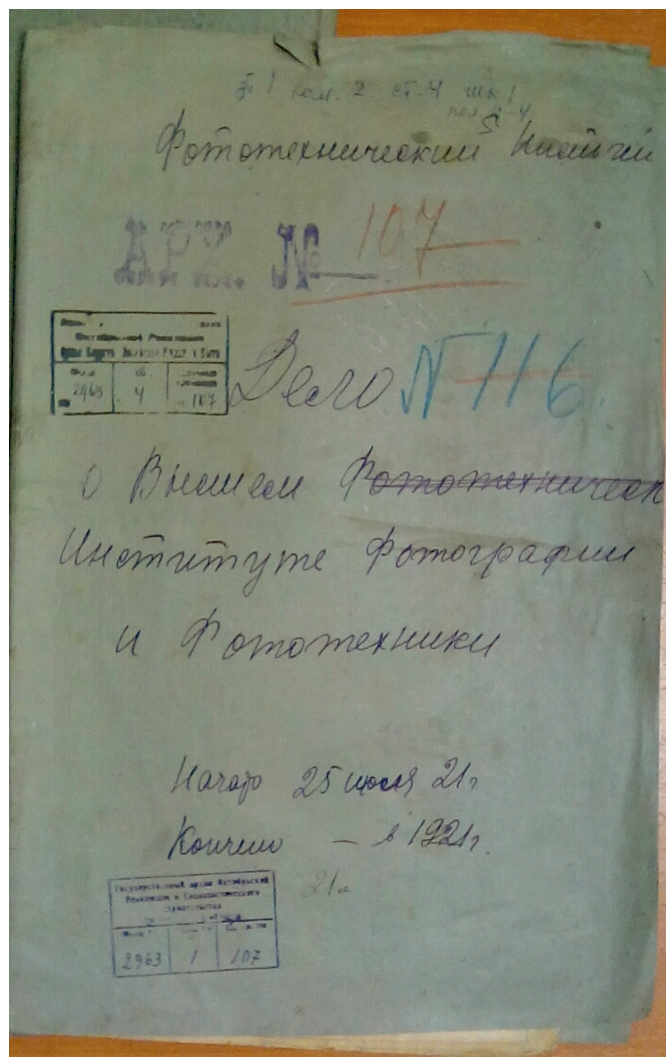
К этому времени помещение Кабинета дважды подвергалось взлому. Сохранившийся в деле акт вскрытия помещения от 6 сентября 1918 г., произведенного при участии В.И. Срезневского

и В.Л. Русецкого, дает представление о том, в каком состоянии находилось на тот момент ценное оборудование: «полный хаотический беспорядок во всех комнатах, ценные остатки приборов и экспертных работ валялись <...> со всяким хламом и мусором. <...> вся оптическая часть микроскопов и фотографических приборов, за исключением нескольких конденсаторов, не оказалась. <...> Химическая лаборатория оказалась в полном беспорядке: огромной ценности аналитические весы сломаны»³⁸ (илл. 5). Несмотря на это, сохранились реактивы, посуда и оборудование, для перевозки которого были предоставлены несколько вагонов³⁹. В октябре 1918 г. оборудование было доставлено в Петроград.

Одновременно с оснащением лабораторий специалистами Института велись исследования, направленные на решение как прикладных, так и сугубо научных задач. В число важнейших задач, которые ставились руководством страны перед Институт, входили: организация отечественной отрасли фотографической и фототехнической промышленности и «всемерное содействие соответствующим учено-техническим учреждениям, разрабатывающим технику производств»⁴⁰. В этих целях специалистами Института исследовались методы промышленного производства фотографических материалов и фотографической техники: бромистых негативных пластин (негативов на стекле) и фотобумаг; методы и техника изготовления аристократических и целлоидиновых позитивных бумаг; методы изготовления черно-белых и цветных диапозитивов для народных школ с целью дальнейшего их производства «во всероссийском масштабе»; изготовление светофильтров, ортохроматических и панхроматических пластин, «необходимых для цветной репродукции и некоторых серьезных научных работ». Отмечалось, что панхроматические пластины, изготовленные Институт в 1919 г. для Пулковской обсерватории, «заслужили самых лестных отзывов (так!)»⁴¹.

В этот период Институт выполнял работы по изготовлению негативов на стекле, рентгеновских пластин, бромосеребряной бумаги и представлял фотографическое оборудование по заказам ряда учреждений и частных лиц: Эрмитажа, Подвижного музея наглядных пособий, Высшей школы летчиков, Института истории искусств РАН, Физико-математического института РАН, 1-й Сестрорецкой единой трудовой школы, Радиевого отделения Государственного рентгенологического и радиологического института, фотографа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов В.К. Буллы и др. В течение первого полугодия 1919 г. в мастерских Института было изготовлено более 50 000 фотографических пластин [6, с. 7–8]. Однако уже в апреле 1919 г., из-за проблем с финансированием и снабжением, Президиум Института решил временно прекратить продажу фотографических пластин сторонним организациям, за исключением научных учреждений. Несмотря на это, в течение ряда лет продажа фотографических пластин и фотоматериалов продолжала оставаться ощутимым финансовым подспорьем и отчасти помогла избежать закрытия Института⁴².

В задачи Института с самого его основания входила также фотофиксация и репродуцирование различных объектов и предметов искусства по заказам учреждений (коттеджа в Александрии, части рукописей М.Ю. Лермонтова, хранившихся в г. Саратове, временных помещений Пушкинского Дома в здании Академии наук, мемориального кабинета филолога, лингвиста, историка, академика А.А. Шахматова и др.). В 1919 г. ректором Института А.А. Поповицким была произведена фотосъемка памятников искусства и старины и репродуцирование картин известных художников «для пополнения коллекций Музея Института». В феврале 1921 г., по просьбе Государственного музея Революции, сотрудники Института создали серию фотопортретов ветеранов революции⁴³. В письме проректора Института председателю Бюро 1-й конференции архивных работников от 14 июня 1920 г. отмечалось, что проведение таких работ

Илл. 3. Дело о Высшем институте фотографии и фототехники. 1921 г. (ЦГА СПб. Ф. 2963. Оп. 1. Д. 107)

«составляет ... цену вдвое меньшую, чем расценка работы среднего фотографа-профессионала»⁴⁴. По заказу Отдела наглядных учебных пособий Наркомпроса в мастерских Института велось изготовление диапозитивных изображений «в натуральных цветах» по различным областям знания. Для этих целей руководство Института планировало организовывать научные экспедиции с включением в их состав фотографа-инструктора⁴⁵.

В то же время одной из главных целей деятельности Института оставалось проведение научных исследований по таким направлениям, как:

- изучение градации селекционных изображений при фотосъёмке «в натуральных цветах»;
- изучение свойств желатина и способов его очистки;
- проверка спектров поглощения анилиновых красок;
- разработка методов изготовления монохроматических светофильтров⁴⁶.

Результаты научных исследований были опубликованы в выпусках печатного органа Института — «Известий Высшего института фотографии и фототехники» (например: «Об усилении негативов» А.А. Поповицкого, «О степени равномерности слоя освещенных и проявленных бромжелатиновых пластинок» Д.С. Ершова, «Курс специальной оптики» В.С. Игнатовского, «О стереоскопе автора для рассматривания снимков, произведенных с аэропланов» С.О. Максимовича и др.) [6, с. 9]⁴⁷.

Таким образом, весь комплекс лабораторий Института представлял собой единый научно-исследовательский и промышленный центр общероссийского значения. Об этом говорит и обращение руководства Института к Отделу наглядных учебных пособий Наркомпроса с просьбой объявить, «во избежание параллельной организации в Москве», об учреждении при Институте диапозитивной лаборатории⁴⁸.

В этот ранний период Институт, обладая мощной материально-технической базой, оказывает содействие ряду учреждений в организации собственных фотолабораторий. Так, согласно постановлению Коллегии по делам музеев Наркомпроса, в середине 1918 г. Институту было поручено организовать лаборатории по производству негативов при Русском музее, Эрмитаже и Российской государственной археологической комиссии. Кроме того, на Институт возлагалось общее техническое руководство всеми репродукционными работами Коллегии⁴⁹.

Во втором полугодии 1921 г. к руководству Института обращается завод «Новокраслак» с просьбой предоставить возможность использования ряда лабораторий: фотохимической, химической, эмульсионной, испытательской и фотоцинкографской. Лаборатории предоставлялись для проведения специальных и срочных работ завода по исследованию и изготовлению новых красок «для неотложных государственных нужд». В ответ было выдвинуто встречное условие — позаботиться об отпуске топлива для Института⁵⁰. В личном деле ректора Института А.А. Поповицкого хранится удостоверение от февраля 1922 г. о том, что Институт не видит препятствий для совмещения его службы в Институте со службой на заводе «Новокраслак»⁵¹.

На раннем этапе Институт вел активный обмен опытом с отечественными и зарубежными научными учреждениями: Мюнхенской фотошколе, Венскому фотографическому институту и фотографическому кабинету Московского межевого института высылаются его учебные планы и сборники научных трудов. Научные исследования специалистов Института публикуются в сборниках трудов ряда учреждений Петрограда (так, статьи В.С. Игнатовского были опубликованы в сборнике трудов Государственного оптического института) [3; 4; 5]⁵².

Очень скоро, в условиях затянувшейся Гражданской войны, перед Институтом остро встал вопрос финансирования. Начиная с момента основания Институт был вынужден непрерывно решать проблемы, касавшиеся отопления здания, водоснабжения, перебоев с электроэнергией, сокращения пайков. Кроме того, постоянно сохранялась возможность отчуждения части помещений. В марте 1920 г. в письме с просьбой о сохранении объемов финансирования, обращенном к руководству Государственного Контроля при Наркомпросе, А.А. Поповицкий был даже вынужден обосновывать необходимость проведения регулярных заседаний Совета Института: «Частые заседания <...> вызывались сложностью и новизной научно-практических вопросов, поставленных перед Институтом, как новым высшим научным учреждением не только хронологически, но и по своей учено-учебной конструкции целям...»⁵³. Для сохранения учреждения руководство Института в дальнейшем вынуждено было перейти к решению, по большей части, прикладных задач. В 1921 г. Институт был снят с государственного снабжения сначала частично, а в начале 1922 г. — полностью, в связи с чем он практически прекратил свое существование, сохранив при этом оборудование и штат специалистов⁵⁴.

От полной ликвидации Институт спасло лишь то, что к тому времени он становится, по сути, монополистом в области подготовки кадров и производства необходимых фотоматериалов для ведущих государственных учреждений, а также рентгеновских пленок для медицинского

Илл. 4. Неизвестный автор. Интерьер одной из лабораторий Петроградского фототехнического института. 1920-е гг.
© РОСФОТО Инв. Ф-2599

оборудования. В докладной записке неперемому секретарю Академии наук, поданной профессором В.И. Срезневским по поручению Президиума Института в июне 1922 г., содержится просьба к Академии ходатайствовать перед Высшим советом народного хозяйства об оказании Институту материальной поддержки. В записке отмечается, что к этому времени Институт уже «сделался единственным в России источником, снабжающим продуктами свои производства, научные экспедиции, рентгенографические и научные исследования, и подготовил научных работников и техников»⁵⁵. В обращении к Бюро секции врачей с аналогичной просьбой отмечается, что уже получены «блестящие результаты в применении рентгеновских фотографических пластин Институтского производства, которыми безраздельно пользовались различные многочисленные кабинеты города Петрограда»⁵⁶. О сохранении Института ходатайствуют также Союз работников искусств, военное и морское ведомства и другие организации.

В сложившихся условиях между организаторами Института возникают разногласия во взглядах на дальнейшее направление деятельности учреждения. В октябре 1921 г. некоторые из членов Президиума Института заявили о коллективном отказе от занимаемых ими должностей. В ответ последовало заявление ректора А.А. Поповицкого о том, что в этом он усматривает «принципиальные разногласия во взглядах с ним членов Президиума на дела, касающиеся общего направления деятельности Института, а потому просит освободить его от должности ректора»⁵⁷. В течение дальнейших заседаний Совета он последовательно отказывается от исполнения обязанностей председателя

заседания⁵⁸. Тем не менее, в ноябре 1921 г. в результате баллотировки А.А. Поповицкий вновь был избран ректором Института с большим преимуществом в голосах (кроме него, в конкурсе принимали участие В.Я. Курбатов и В.И. Срезневский)⁵⁹.

В 1922 г. Коллегией Главпрофобра принимается «Положение о практических институтах», в соответствии с которым деятельность этих учреждений должна была осуществляться в соответствии с потребностями местных хозяйственных организаций, с сохранением всех прав вузов и подготовкой высококвалифицированных специалистов, но в более узких областях и в более короткие сроки [6, с. 13]. Петроградский фототехнический институт становится одним из первых в стране «практических вузов», а его руководство в конце 1922 г. проводит переговоры с киновладельцем «Севзапкино» и с марта 1923 г. заключает соглашение, согласно которому «Севзапкино» приняла на себя обязанность оказывать Институту финансовую поддержку. Институт, в свою очередь, соглашался предоставить в пользование кинофабрики оборудование и исполнять в пределах возможного все поручения «Севзапкино» по исследованию продуктов, применяемых в фото- и кинопрактике, при этом Институт сохранял полную независимость в проведении своей учебной и научной деятельности⁶⁰. Такому разрешению вопроса немало способствовало то, что к этому времени один из организаторов Института, Д.И. Лещенко, совмещал работу в Институте с деятельностью в управлении «Севзапкино».

К моменту реорганизации Институт лишился одного из своих создателей: в апреле 1923 г. скончался ректор Института А.А. Поповицкий. На короткое время исполнение

обязанностей ректора было возложено на проректора по учено-учебной части В.Н. Кононова. С 10 апреля 1923 г. новым ректором Института становится один из его основателей, профессор Н.Е. Ермилов⁶¹.

Согласно новому Положению, основными задачами учебного заведения теперь являлись:

1) подготовка специалистов по различным отраслям фотографии, полиграфии и оптики;

2) подготовка научных работников для обслуживания научных и научно-технических производственных учреждений;

3) распространение научных знаний среди широких слоев пролетарских и крестьянских масс, интересы которых по всей деятельности Института должны стоять на первом плане.

Осуществление этих задач должно было происходить теперь при непосредственном участии «Севзапкино», представитель которого отныне входил в Совет Института. В ведение «Севзапкино» перешли и все промышленно-производственные службы Института⁶².

В результате реорганизации в составе Института сохранилось три факультета: фотографический, инженерно-полиграфический и оптический (открыт в 1920 г.). В числе учебно-вспомогательных подразделений в структуру Института вошли физический, кинематографический, электротехнический кабинеты и кабинет судебной фотоэкспертизы⁶³.

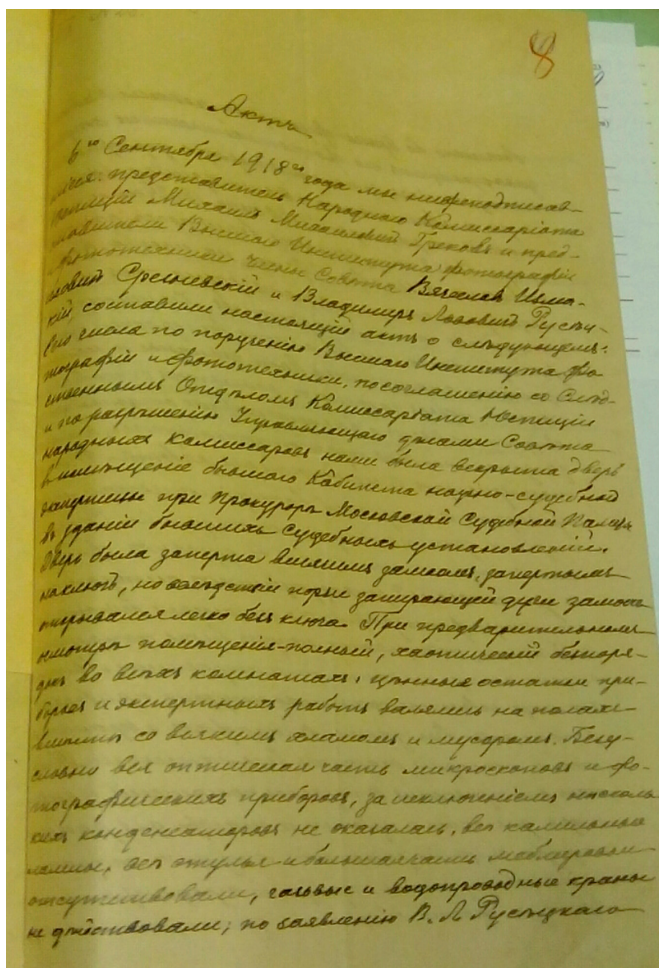
Летом 1923 г. был поставлен вопрос о необходимости полного объединения всех недавно образованных учебных киноучреждений — Петроградского института экранного искусства, Московского государственного института кинематографии и Петроградской школы кинемехаников — путем присоединения их к Петроградскому фототехническому институту, который получил наименование «Высший институт фотографии, кинематографии и фототехники» («Высший фотографический институт»)⁶⁴. В дальнейшем это предложение было реализовано лишь частично: к Институту была присоединена только Школа экранного искусства.

К этому времени в деятельности Института развивается направление научной кинематографии, понимавшейся тогда, скорее, как «разумный», т.е. образовательный, кинематограф. В 1920 г. читать курс научной кинематографии в Институт был приглашен известный фототехник Н.П. Тихонов⁶⁵.

В то же время руководство Института не оставляло идеи о дальнейшем развитии на базе Института экспертного направления. В письме ректора Института Н.Е. Ермилова В.Л. Русецкому в июне 1923 г. указывается, что в условиях реорганизации Института «намечено осуществление в широком масштабе кабинета фото-судебной экспертизы». Отмечалось, что «при организации кабинета в него должны войти не только судебная фотография, но и судебная статика и дактилоскопия». Программа курса экспертизы документов предусматривала подробный курс «исследующей фотографии», исследования бумаги, чернил, микроскопические исследования и т.п.⁶⁶.

Тем не менее, 1 октября 1923 г., во многом из-за финансовых трудностей, Институт был преобразован в Петроградский фотокино техникум, правда, с сохранением лабораторий и мастерских [6, с. 15].

В дальнейшем Институт в своей деятельности перешел к решению задач по большей части образовательного и прикладного характера, а некоторые его сотрудники, как, например, специалист по фото- и кинотехнике Н.П. Тихонов и химик-реставратор В.Н. Кононов, перешли на работу в другие научные учреждения, например, в Институт археологической технологии (ИАТ) в составе РАИМК, продолжив тем самым общий вектор исследований в области экспертизы

Илл. 5. Акт вскрытия помещения Кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Московской судебной палаты. 6 сентября 1918 г. (ЦГА СПб. Ф. 2963. Оп. 1. Д. 8. Л. 8)

документа и вещественных памятников. Первоначальной базой для проведения исследований ИАТ стали лаборатории Института.

Учреждение Института во многом было обусловлено процессами, проходившими на раннем этапе формирования экспертного направления в России. В то же время в сложившихся политических и экономических условиях оказалось невозможным полноценное совмещение научно-исследовательского и образовательного направлений. Однако можно заключить, что главная цель его организаторов была достигнута — к началу 1920-х гг. Институт стал крупнейшим в России научно-исследовательским центром, обеспечившим впоследствии сохранение и развитие ряда экспертных направлений в важнейших научных центрах страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор выражает признательность за возможность публикации в статье снимков из коллекции Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО Генеральному директору РОСФОТО З.М. Коловскому.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2963. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

³ Там же. Л. 48–48об.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 3, 6.

- ⁶ Там же. Д. 136. Л. 19–190б., 29–290б.
- ⁷ Там же. Л. 530б.
- ⁸ Там же. Д. 1. Л. 460б.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. Л. 47–470б., 530б.; Д. 136. Л. 190б.; Д. 6. Л. 340б.; Д. 9. Л. 48.
- ¹¹ Там же. Д. 31. Л. 10.
- ¹² Там же. Л. 5; Д. 136. Л. 41–410б.
- ¹³ Там же. Д. 61. Л. 15.
- ¹⁴ Там же. Д. 9. Л. 10б. К сожалению, среди документов, хранящихся в ЦГА СПб, нами не обнаружено материалов, подтверждающих, что указанная командировка состоялась.
- ¹⁵ Там же. Д. 12. Л. 8.
- ¹⁶ Там же. Д. 129. Л. 50.
- ¹⁷ Там же. Д. 9. Л. 1, 53–530б.
- ¹⁸ Там же. Д. 10б. Л. 17.
- ¹⁹ Там же. Д. 6. Л. 30; Д. 12. Л. 50б.; Д. 66. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Д. 9. Л. 47.
- ²¹ Там же. Д. 31. Л. 5.
- ²² Там же. Д. 21. Л. 11, 120б. В деле «Об организации при Институте диапозитивной мастерской» (1918–1919) содержится подробная опись оборудования и другого имущества лаборатории (ЦГА СПб. Ф. 2963. Оп. 1. Д. 21. Л. 2–8).
- ²³ Там же. Л. 9. Более подробно о процессе продажи диапозитивной мастерской С.М. Прокудина-Горского в собственность Института, а также об участии его в деятельности этого учреждения, рассказывается в исследовании Н.А. Станулевич [8].
- ²⁴ Там же. Л. 12.
- ²⁵ Там же. Л. 12; Д. 7. Л. 3.
- ²⁶ Там же. Д. 9. Л. 50.
- ²⁷ О судьбе коллекции снимков С.М. Прокудина-Горского более подробно см.: [8].
- ²⁸ ЦГА СПб. Ф. 2963. Оп. 1. Д. 6. Л. 34; Д. 8. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Д. 8. Л. 3–4.
- ³⁰ Там же. Д. 9. Л. 48.
- ³¹ Там же. Л. 57.
- ³² Там же. Л. 48.
- ³³ Там же. Д. 12. Л. 3.
- ³⁴ Там же. Д. 8. Л. 3–4.
- ³⁵ Там же. Д. 6. Л. 34–340б.
- ³⁶ Там же. Д. 14. Л. 40б.
- ³⁷ Там же. Д. 12. Л. 3; Д. 14. Л. 1.
- ³⁸ Там же. Д. 8. Л. 8.
- ³⁹ Там же. Д. 12. Л. 20б.; Д. 14. Л. 1.
- ⁴⁰ Там же. Д. 35. Л. 150б.
- ⁴¹ Там же. Л. 150б. –16.
- ⁴² Там же. Д. 30. Л. 37, 38–380б.; Д. 34. Л. 30б., 190б.; Д. 48. Л. 42; Д. 76, Л. 160б.; Д. 113. Л. 10.
- ⁴³ Там же. Д. 6. Л. 130б.; Д. 9. Л. 500б.; Д. 76. Л. 46, 50; Д. 85. Л. 59; Д. 948. Л. 7.
- ⁴⁴ Там же. Д. 51. Л. 560б.;
- ⁴⁵ Там же. Д. 10. Л. 1.
- ⁴⁶ Там же. Д. 20. Л. 47.
- ⁴⁷ Там же. Д. 39. Л. 5.
- ⁴⁸ Там же. Д. 10. Л. 10б. –2.
- ⁴⁹ Там же. Д. 6. Л. 130б.
- ⁵⁰ Там же. Д. 107. Л. 19.
- ⁵¹ Там же. Д. 948. Л. 26.
- ⁵² Там же. Д. 76. Л. 25; Д. 93. Л. 2.
- ⁵³ Там же. Д. 90. Л. 24.
- ⁵⁴ Там же. Д. 129. Л. 50.
- ⁵⁵ Там же. Д. 126. Л. 4.
- ⁵⁶ Там же. Д. 126. Л. 8.
- ⁵⁷ Там же. Д. 80. Л. 21.
- ⁵⁸ Там же. Л. 22.
- ⁵⁹ Там же. Л. 25.
- ⁶⁰ Там же. Д. 129. Л. 20.
- ⁶¹ Там же. Д. 129. Л. 70–700б.; Д. 948. Л. 40.

- ⁶² Там же. Д. 129. Л. 6.
- ⁶³ Там же. Л. 12.
- ⁶⁴ Там же. Л. 71.
- ⁶⁵ Там же. Д. 61. Л. 14.
- ⁶⁶ Там же. Д. 129. Л. 41–410б., 70–71.

ЛИТЕРАТУРА

1. Весь Петроград на 1916 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А.П. Шашковского. [Пг.]: Новое время, [1916]. 924 с., 1984 стб.
2. Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. [Пг.]: Новое время, [1917]. 930 с., 2086 стб.
3. Игнатовский В.С. Связь между геометрической и волновой оптикой и диффракция гомоцентрического пучка // Труды Государственного оптического института. 1920. Т. 1. Вып. 3. С. 1–30.
4. Игнатовский В.С. Диффракция параболического зеркала при любом отверстии // Труды Государственного оптического института. 1920. Т. 1. Вып. 4. С. 1–36.
5. Игнатовский В.С. Диффракция параболического зеркала при любом отверстии // Труды Государственного оптического института. 1920. Т. 1. Вып. 5. С. 1–30.
6. Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения — 90 лет. Страницы истории (1918–2008) / под общ. ред. А.А. Белоусова. СПб.: СПбГУКиТ, 2008. 380 с.
7. Станулевич Н.А. К истории судебной экспертизы документов в России на рубеже XIX–XX веков // Фотография. Изображение. Документ: науч. сб. Вып. 4(4). СПб.: РОСФОТО, 2013. С. 4–6.
8. Станулевич Н.А. С.М. Прокудин-Горский и Высший институт фотографии и фототехники // Университетский научный журнал. 2016. № 20. С. 282–289.
9. Цыпкин Д.О. Формирование историко-документной экспертизы в России: 1898–1963 гг. (концепции, учреждения, ученые): дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2009. 237 с.